

**Михаил
ГОЛЬДЕНБЕРГ**

г. Петрозаводск

«ГАСКОЙН ВЕЛИК!..»

История создания памятника К. Гаскойну в Петрозаводске

Кто вы, Чарльз Гаскойн?

История не всегда справедлива. В Петрозаводске есть памятники и улицы, названные в честь людей, которые даже не догадывались о существовании этого города.

Чарльз Гаскойн принес мировую славу Петрозаводску и Александровскому заводу, который благодаря проведенным преобразованиям в конце XVIII века и всю первую половину XIX века он сделал одним из лучших в Европе.

С 1786 года до самой смерти в 1806 году Гаскойн был его директором. Умер он в С.-Петербурге, будучи директором многих заводов, а завещал похоронить себя в Петрозаводске. И не только потому, что здесь была похоронена его младшая дочь. Он считал Петрозаводск своим родным городом в России. Могилу его поглотило варварство 30-х годов прошлого столетия. Долгое время прах Гаскойна покоился под автостоянкой. Имя его широко не упоминалось, память о нем была уделом узкого круга ученых, краеведов. Чувство несправедливости всегда сопровождало любое упоминание о великом металлурге, талантливом организаторе производства.

XVIII век в истории часто называют железным веком или эрой металла, механики паровых машин. Кто владел секретами качественного металла, тот владел миром. Екатерина II это прекрасно понимала. Спецоперация по организации переезда Чарльза Гаскойна из Шотландии в Россию длилась 5 лет. Пушки Гаскойна принесли славу России и Петрозаводску. «Артиллерия – бог войны!» – говорил великий артиллерист Наполеон Бонапарт, высоко ценивший эту военную продукцию Гаскойна.

* * *

Идея памятника великому металлургу в Петрозаводске витала давно. В конце 2017 года Национальный музей Карелии посетил только вступивший в должность главы республики Артур Олегович Парфенчиков. Он познакомился с историей Александровского завода и деятельностью на нем Чарльза Гаскойна. Выступая на открытии памятника, глава республики признался, что до визита в музей он не знал, кто такой Гаскойн. Автор этих строк, как директор музея, и участник встречи – директор литейного завода Вадим Тряпичкин, убедили главу в необходимости создания памятника. Сразу пошли поручения главы, маховик аппарата и Минкульт РК стал набирать обороты. Конкурсы, аукционы, весь финансовый поток шел через музей. Национальный музей играл главную консультативно-креативную функцию в работе с московским скульптором Виталием Шановым, специалистами литейного завода, благоустроителями территории. Вот так рождалось решение об установке памятника Гаскойну и формировался механизм его созидания.

Куда ставить-то?

Всенародного обсуждения не было. Гаскойна знает только узкий круг специалистов. Вот с ними и советовались. Руководство принимало решения, выслушав варианты.

Было единое мнение: установить с видом на завод. Завода, правда, уже нет, но есть *genius loci* – место, где он был. Был вариант поставить монумент в Ямку у входа в заводоуправление. Но сейчас там МФЦ. Не пойдет. Да и памятник в Ямке скончался бы немедленно: туристы там не хо-

дят, а рядом с монументом-трактором он сразу превратился бы в нерешаемый ребус.

Лужайка на зеленой стороне проспекта К.Маркса, в створе улицы Дзержинского – вот необходимое место. За спиной Гаскойна будет завод. Эта улица – главный туристический маршрут, да и называлась она раньше Английской. Скульптору Виталию Шанову так понравилась эта идея, что план

Чарльз (Карл) Гаскойн

Английской улицы, хранящийся в фондах музея, он разместил в виде металлического панно перед памятником.

И главное – проспект К.Маркса одна из немногих улиц, построенная в едином ключе, масштабированная, с обилием лепнины на домах.

Улица определила неоклассический стиль памятника, исключая «авангардные изыски». Нужен был памятник, гармоничный с пространством и временем XVIII века. По-моему, это удивительным образом удалось.

Конечно, есть объективные проблемы места. Памятник стоит спиной к светилу. Фотографировать его непрофессионалу сложно. Но иного выхода не было. Профессиональные фото-

графы умеют преодолеть эту трудность.

По масштабам Петрозаводска памятник большой. Общая высота монумента 5 м 35 см. Высота фигуры 3 м 40 см, а её вес – около 3 т бронзы. Общй вес всего комплекса – около 15 т чугуна.

Памятник, по мнению специалистов, удачно вписан в интерьер бульварной линии проспекта. Немаловажно, что он поставлен на главном туристическом маршруте города: памятник Петру Первому – площадь Кирова – музей изобразительных искусств Карелии – памятник К.Гаскойну – Вечный огонь и Могила Неизвестного солдата – памятник Г.Р.Державину в Губернаторском парке – Национальный музей Карелии на площади Ленина. Логистически все закольцовано и удобно.

Драматургия памятника

Гаскойн прожил около 70 лет. Последние 20 лет он жил в России, честно служа ее интересам. Все эти годы связаны с Петрозаводском.

Есть один его портрет, на котором он изображен в старости. Появилась идея изобразить Гаскойна в начальный период пребывания в России. Мы видим его словно в первый момент знакомства с Петрозаводском. Уверенный, устремленный вперед взгляд, в котором есть готовность преодолевать немалые трудности, подчеркивает решимость героя взяться за новое дело. В левой руке Гаскойн держит свиток – план переустройства Александровского завода. Именно его он представит императрице и ее окружению.

Во что одеть Гаскойна? Эта проблема требовала решения, соответствующего историко-культурной правде и драматургическому развитию. Шотландец приехал в Россию, в которой всегда холодно. Это устойчивый миф, который, можно предположить, был у него в сознании. Отсюда родилась идея шубы, которая к тому же скроет некоторые нежелательные нюансы, связанные с вопросом: «В чем ходил Гаскойн?» Одеть его в мундир бергмейстера или статского советника? Но эти чины и ранги вместе с орденами за гражданскую службу появились у него далеко не сразу. На памятнике Гаскойн еще шотландский пушкарь, а они часто носили костюм британского морского офицера. Скульптор Виталий Шанов в нем его и изобразил. Туфли и прическа скорее соответствуют этнографическим нормам XVIII века. Просто искали аналоги.

Чарльз или Карл?

Конечно, Гаскойн от рождения носил имя Чарльз. Но в России его звали Карлом. Иногда Карлом Карловичем. Я советовался с лингвистами, искал аналогичные решения. И все-таки Карл! Памятник Гаскойну мы ставим за его великие дела в России. Другого великого шотландца Барклая Де Толли в России называли Михаилом Богдановичем. В литературе Гаскойн упоминается и как Чарльз, и как Карл. Пусть русского языка он так и не выучил (бухгалтерию вел на английском языке), но верой и правдой служил России. В устной речи можно произносить и Чарльз, и Карл, в историографии тоже. Но памятник и память слова однокоренные. Память – Карлу...

Год рождения Гаскойна указан условно – 1737 г. В литературе можно встретить и 1738 г. В посмертных документах указывается, что он прожил 68 лет. Скорее всего, великий металлург родился в конце 1737-го, что и указано на памятнике.

Картуш как площадка приоритетов

Картуш – табличка на памятнике, на которой написано, кто изображен на памятнике и в чем его ипостаси. Гаскойн: инженер, механик, архитектор, металлург, ученый, организатор производства, бизнесмен, менеджер... Кто он? И каков порядок приоритетов? Шотландский он или российский деятель? Непростая была задача. Я советовался с гаскойноведами, историками, филологами. В России ведущей из специалистов по Гаскойну является Елена Сергеевна Тараканова, которая много лет была научным сотрудником музея С.-Петербургского Горного университета.

Ясно было одно: надпись на картуше должна быть очень лаконичной. Эталонной надписью на памятнике считается надпись на «Медном всаднике»: «ПЕТРУ первому ЕКАТЕРИНА вторая лета 1782.» с одной стороны и «PETRO primo CATHARINA secunda MDCCLXXXII.» – с другой стороны постамента. Bravo императрице! Она показала себя великим редактором. Еще бы! Советниками концепции памятника Петру Великому у нее были Вольтер и Дидро.

Гаскойн, конечно, не Петр I, о котором в России всем все известно, но сделал так много важного в жизни нашего края, что уместить в 2-3 коротких и красивых предложениях без повторов невозможно. Надпись должна была быть не перечислением заслуг Гаскойна, а нести информацию в определенной иерархической последовательности. Вот тут и встал во весь рост вопрос: «Кто Вы, Карл Гаскойн?» Какую его ипостась поставить на первый план? Металлург? Инженер? Механик? Организатор производства? Или даже предприниматель? Последнее отпало по ментальным обстоятельствам.

Возникал и еще один вопрос. Эпитет «выдающийся» не вызывал сомнений. Но шотландский или российский? В конце концов, «или» уступило место компромиссному «и». Итогом дебатов стало следующее:

**Карл Гаскойн
1737 – 1806**

**Выдающийся шотландский
и российский металлург,
механик и изобретатель.
Директор Александровского завода
с 1786 по 1806 год.**

Еще две таблички с текстом есть на барельефах. На одной утверждается: «Обеспечил Военно-морской флот чугунными пушками высокого качества. Впервые в России организовал производство универсальных паровых машин. Сделал Петрозаводск центром новых технологий своего времени».

И, конечно, на другой табличке увековечили известную фразу А.В. Суворова: «Гаскойн велик!.. Петрозаводск знаменит!»

Кстати, фраза Суворова – не миф. Есть архивные документы. Это самая настоящая реляция А.В. Суворова, написанная после посещения Александровского завода: НАРК. Ф.37. Оп. 8. Св.7/Д. 87. Л. 14. Об открытии Берг-коллегии до издания проекта Горного положения с 1797 по 1807 год.

«Копия с реляции графа Суворова-Рымникского: «Слава заместителю, Гаскойн велик! Составные его лафеты отнюдь не подозрительны, Петрозаводск знаменит. Ближайшая на него операция из Лапландии; в последнюю войну предохранение той страны было достаточно и мудро»».

Е.Тараканова утверждает, что весь документ, большая записка по истории и состоянию дел на Александровском заводе, составлен, видимо, исполнительным директором завода А.М. Полторацким в 1807 году. Донесение Суворова цитируется в связи с тем, что Гаскойн в 1803 году писал министру финансов графу Васильеву свои предложения по отливке чугунных лафетов для всех крепостей, чтобы загрузить работой завод, и как аргумент приводил положительный отзыв о лафетах Суворова.

Дискуссия о тексте на картуше была непростой. Е.Тараканова в переписке со мной утверждала: «Что касается моего варианта части надписи про паровые машины, то надо писать именно «универсальные паровые машины» либо «паровые машины Уатта». Потому что разные конструкции паровых машин появлялись и до Гаскойна (машина Ползунова на Алтае, насос Севери в Летнем саду при Петре I), но главная заслуга Гаскойна именно в том, что он не просто способствовал установке на Воицком руднике первой в России машины Уатта, а начал первым производство целого ряда таких машин разного назначения и открыл этим дорогу к технической революции в России, способствовал развитию механических заводов в стране. Можно сказать, что Петрозаводск при Гаскойне и еще лет 40-50 после него был источником новых технологий для всей России. Стажировка на Александровском заводе считалась почти обязательной для любого механика».

Действующие лица и исполнители

Пройдут годы, и памятник К.Гаскойну станет обыденным явлением в культурной жизни Петрозаводска. Хочется сказать большое спасибо всем, кто принимал участие в создании монумента. «Хочется всех поименно назвать...» Мы не знаем персоналий, например, простых тружеников – создателей памятника Петру Первому в Петрозаводске. Сейчас у нас есть шанс сказать спасибо специалистам Петрозаводского литейного завода:

1. Савченко Сергею – мастеру участка обрубки;
2. Коршунову Алексею Юрьевичу – руководителю группы программного обеспечения модельного участка;
3. Гаврилюку Олегу Дмитриевичу – инженеру-конструктору программного обеспечения модельного участка;
4. Козюку Андрею Степановичу – начальнику модельного участка;
5. Кипроеву Андрею Николаевичу – электросварщику механосборочного участка;
6. Анухину Андрею Юрьевичу – электросварщику механосборочного участка;
7. Кауппинену Сергею Геннадьевичу – формовщику ручной формовки;
8. Трегубенко Михаилу Владимировичу – обрубщику;
9. Хныкину Сергею Владимировичу – мастеру линии средней формовки;
10. Шкурину Александру Александровичу – начальнику плавильного участка.

Общее руководство изготовлением памятника осуществлялось генеральным директором Литейного завода Вадимом Александровичем Тряпичкиным и сменившим его на завершающем этапе работы Лобачевым Романом Викторовичем. Большую координационную деятельность вела руководитель по связям с общественностью Мария Юнтунен.

Работу по благоустройству территории осуществило ООО «Свой дом» под руководством Андрея Александровича Трубицына. Большой вклад в реализацию проекта внесла заместитель директора БУ «Национальный музей РК» Фаина Валентиновна Немченко. Конечно, работа велась под общим руководством Правительства Республики Карелия.

Как уже было сказано, одним из инициаторов установки монумента выступил Национальный музей РК. Скульптор Виталий Шанов находился с музеем в постоянном творческом контакте. Большую роль в этой работе сыграла и Дарья

Успенская – супруга скульптора, которую он на открытии памятника 24 сентября 2021 года назвал своим соавтором.

Всем соиздателям этого памятника можно выразить большую благодарность. Надеюсь, что будущие поколения горожан будут это помнить.

Первые отклики, суждения и мнения

На первом этапе палитра мнений была противоречивой. Мешало практическое отсутствие знаний о К.Гаскойне. У многих в сознании еще зияют завалы догматизма. «Зачем поставили памятник эксплуататору трудового народа?» – спрашивала одна петрозаводчанка в обращении к депутату Госдумы. По траектории документооборота ответ пришлось писать мне. Вынужден был объяснять, что в те времена других трудовых отношений не было. Исторического фигуранта надо оценивать законами его времени. Ф.Энгельсу памятник в Петрозаводске стоит, а ведь он был крупным фабрикантом и содержал на эти деньги семью К.Маркса, сидящего с ним рядом по композиции монумента.

Кстати, Карл Гаскойн не был владельцем завода. Он был его арендатором у казны. Немало своих денег он вкладывал в развитие производства и техническое перевооружение завода.

Миф о банкротстве завода в конце жизни Гаскойна действительно является мифом. Перед его смертью для закупки нового оборудования на самом деле была взята ссуда у государства

200 тысяч рублей. Но царь и правительство списали эту сумму, зная, что Гаскойн потратил на развитие завода гораздо больше своих денег. Его дочерям были отписаны более 150 деревень с крестьянами.

Петрозаводчане благодаря памятнику все больше и больше узнают о Карле Гаскойне. В основном им Луганске памятник ему стоит давно. Сейчас положительные отзывы преобладают. К монументу надо привыкнуть. Он вписался в интерьер города и не является его антагонистом. К нему придут тысячи туристов и глубже поймут значимость нашего города в мировой истории. Предстоит еще большая работа по изучению биографии этого человека, особенно в школах. По завещанию он был похоронен в Петрозаводске. Можно утверждать, что считал наш город родным в России. Мы не сохранили его могилу. Но справедливость восторжествовала. Памятнику Гаскойну в Петрозаводске быть!

□

Михаил Леонидович ГОЛЬДЕНБЕРГ

родился в Петрозаводске в 1953 году.

Директор Национального музея Республики Карелия,

кандидат педагогических наук,

заслуженный работник образования РК,

член Союза журналистов Карелии.

Историк, педагог, краевед.

Печатался в журнале «Север»

по вопросам краеведения, музеологии и истории.

Один из инициаторов установки памятника К.Гаскойну в Петрозаводске.

Консультант скульптора.

